

Поведение человека в черном ошеломило окружающих его людей.

Просто кто этот парень? Почему он такой самонадеянный?

Потомки, выстроившиеся в очередь за стариками, немедленно выразили свое недовольство, даже император не посмел бы так неуважительно разговаривать с нашими почтенными старейшинами. Кто такой этот человек в черном, чтобы так разговаривать с ними?

Как раз в этот момент Ши Ю закончила свою работу и вошла в необычно тихий приемный зал вместе с Фэн Ло.

Вэй, почему здесь так тихо? Что-то случилось?

Ее взгляд сразу же привлекла стая Лю, и она все поняла. О боже, похоже, что оба старейшины Лю примчались сюда со своим выводком. Э-э, это должен быть дружеский обмен?

Ши Ю была занята размышлениями об этом, подбегая к мужчине в черном:

- Учитель.

Ее голос был очень скромным. Она немного колебалась, называть ли этого человека «учителем». Даже если никто другой не знает о твоём прошлом, я знаю, ах!

Однако, хотя она была полна неуверенности, у старика не было особых проблем с тем, чтобы объявить ее своей ученицей. На самом деле, он был очень рад это сделать. Кулинарные навыки этой маленькой девочки были довольно хороши, удовольствие от светского мира поддерживало его в контакте со всеми пятью чувствами. Было просто очень жаль, что, будучи духом, он не мог в полной мере насладиться едой...

- О, ты закончила? Твой боевой брат тоже принес кое-какие подарки от твоего имени, - голос человека в черном был очень снисходительным. Он явно очень хотел донести до всех мысль о том, что «вот мой ученик».

Внезапный поворот в его отношении заставил всех перевести глаза на двух старейшин. Прежнее холодное отношение было явно намеренным, ах!

- Спасибо, брат, - Ши Ю очень естественно встала рядом с Линь Фаном. Это заставило ее встретиться лицом к лицу со старейшиной Лю, поэтому она почтительно сказала Старому Гу:

- Учитель, этот человек - старейшина Лю из Колледжа. Он раньше любезно давал мне кое-какие советы.

Хотя его совет был простым: «Пожалуйста, не вынимай свои драгоценные сокровища как какую-то капусту, или ты попадешь в беду», это все равно было сделано с добрыми намерениями, верно?

- Я вижу, - все взгляды людей были прикованы к этому высокомерному мужчине. Его голос внезапно смягчился, - Позвольте мне поблагодарить вас за заботу, которую вы оказали моим ученикам во время их пребывания в столице.

Что за... вы пытаетесь сказать, что эти двое старейшин достойны вашего внимания только в том случае, если ваши ученики сочтут это таковым?!

Все потеряли дар речи и затаили дыхание. Неужели старейшины Лю выйдут из себя из-за этого очевидного пренебрежения?

По правде говоря, старшие братья Лю в настоящее время обливались потом в своих сердцах. Они действительно были очень рассержены очевидным высокомерием, проявленным этим незнакомцем. Особенно на глазах у стольких людей. Однако ни один из них больше не был маленьким ребенком. При первых признаках неприятностей они тайно оказывали на него духовное давление.

Культиватор мог подавлять волю другого только если уровень его культивации был выше. Чем больше зазор, тем больше давление. Однако, когда старейшина Лю оказал духовное давление, этот незнакомец не только не склонился под тяжестью его воли, но даже уголок его одежды не сдвинулся! Неустрашимый старейшина Лю тихо подал знак своему брату, и вместе они высвободили свою коллективную волю, подавляя этого человека...

Но... ничего не случилось, ах!

Когда он, наконец, поклонился, это было сделано для того, чтобы сердечно поблагодарить их обоих за заботу о двух его учениках...

Для подобной ситуации было только одно объяснение. База культивирования их противника была выше, чем у них обоих вместе взятых. Но... они оба уже были на стадии Великого Совершенства Конденсации Ядра, если только этот человек не был на... Стадии Божественной Трансформации?

Невозможно!

Понимаете ли вы, насколько трудно прорваться через стадию Божественной Трансформации? Было редкостью увидеть, как кто-то бросает вызов стадии Божественной Трансформации хотя бы раз в сто лет. Новость о том, что старейшина Фэн пытается бросить вызов этой стадии, уже привлекла к себе всевозможное внимание. Следовательно, как мог внезапно появиться источник Божественной Трансформации в их среде?

Однако, если не стадия Божественной Трансформации, то... насколько же силен был этот человек?

Старейшина Лю чувствовал себя немного сбитым с толку. Даже Патриарх Лю чувствовал слабость.

Тем не менее, не все было потеряно. Незнакомец предложил оливковую ветвь, поблагодарив старейшину Лю за заботу о своих двух учениках. Это была возможность завоевать его дружбу. Независимо от того, из какой среды происходят эти люди, оставаться с ними в дружеских отношениях было бы только правильно.

Как только все социальные расчеты были сделаны, старейшина Лю выступил вперед с улыбкой и сказал:

- Поистине завидно быть учителем такого великого таланта, как ваш ученик.

Все кивнули, Линь Фан был действительно великим талантом. Редкий талант, который встречается раз в сто лет. В этом не было никаких сомнений.

Ши Ю невинно пропищала:

- Спасибо вам, старейшина, но вы немного преувеличиваете.

- ...

Вэй, кто говорит о тебе, а?

Стало неловко...

Стоявшая в стороне Мо Инь кипела от ярости. Она уже была взбешена личным вниманием, оказанным Ши Ю старейшиной Лю. Теперь, когда Ши Ю впуталась в социальную оплошность, ей не терпелось злобно пырнуть ее ножом и поставить эту скромную маленькую кухарку на место. Однако, прежде чем она успела что-либо сказать, старейшина Лю кивнул:

- Да, да, у мисс Ши Ю, безусловно, большой талант к созданию деликатесов. Интересно, сможет ли этот старик попробовать твою стряпню сегодня?

- Конечно!

Что ж, если немного растянуть определение, можно предположить, что «большой талант» может означать «большой кулинарный талант», позволяя Ши Ю со скрипом пройти мимо этой

оплошности почти без сучка и задоринки.

Будучи пронизательным человеком большого такта и осмотрительности, Лин Тяньи рассудил, что это был намек на начало следующей фазы банкета. Он громко объявил о начале праздника, и слуги вынесли блюда, нарушая эту странную атмосферу.

Справедливости ради, двух старейшин следовало бы обслужить в специальной отдельной комнате, подальше от толпы или, по крайней мере, за большим столом. Однако Патриарх Лю сказал:

- Что ж, мы ворвались без приглашения. Нет необходимости проходить через все эти неприятности, патриарх Лин. Нам здесь будет удобно.

«Здесь» - это стол Ши Ю.

В настоящее время за столом Ши Ю сидели следующие люди: Линь Фан, старый Гу, Фэн Ло и именинница Лин Сяосяо. Сан Пан сидел на плече Ши Ю, так что он не в счет.

Любой другой социальный альпинист, возможно, настоял бы на том, чтобы заставить старейшину Лю сесть за большой стол, чтобы повысить свой собственный социальный статус, но патриарх Лин не попал в его положение, будучи слабым и глупым. Зная, что для этой просьбы должна быть причина, патриарх Лин мог только сопроводить их к столу Ши Ю и отвесил им поклон, снова и снова убеждая свою дочь тоном, который на самом деле не был преувеличенным, чтобы она должным образом ухаживала за этим столом.

Лин Сяосяо напряженно улыбнулась отцу.

Нееет...

Это должна была быть веселая вечеринка с друзьями, приятными подарками и хорошей едой, понимаешь? Что за социальное давление я ощущаю сейчас...

В то время как Лин Сяосяо плакала в душе, двое старейшин Лю начали светскую беседу со Старым Гу, намереваясь сначала собрать некоторую информацию. Однако Старый Гу был профессионалом, когда дело касалось словесного лавирования, и хотя он отвечал им достаточно дружелюбно, они не смогли вытянуть из него ничего существенного.

Наконец старейшина Лю сломался первым и поинтересовался садовыми привычками Старого Гу. Нравится ли этому почтенному старику, например, хранить определенный тип драгоценных бессмертных лотосов, таких как красивый бонсай...

- Эх, я наткнулся на некоторые из них, когда был на горном хребте Духовного Зверя. Хотя это редкое лекарство, для меня оно бесполезно.

Старейшина Лю хотел проклясть свою мать.

Почему такая великая удача не могла постигнуть его? Хотя это было правдой, что обычные культиваторы не могли использовать Бессмертный Лепесток Нефритового Лотоса, потому что это было лекарство Тайного Класса, культиваторы на уровне Великого Совершенства Стадии Конденсации Ядра могли увеличить свои шансы на прорыв к Стадии Божественной Трансформации с помощью этого конкретного лекарства.

Однако Бессмертный Нефритовый Лепесток Лотоса был слишком редок. Он рос там, где ему заблагорассудится, и удача играла большую роль в том, встретите ли вы его в этой жизни или нет.

Тем не менее, казалось, что теперь его удача вот-вот повернется к нему лицом. Старейшина Лю почувствовал, что его сердце успокоилось, когда он испытующе спросил:

- Если он вам не нужен, может быть, я смогу убедить вас расстаться с ним?

- Вы двое готовитесь к прорыву? - с любопытством спросил Старый Гу.

- Конечно, это желание каждого культиватора - продолжать прорываться. Наград много - долгая жизнь, огромная сила. Не говоря уже о том, что никто не хочет, чтобы их тяжелая работа пропала даром... - старейшина Лю внезапно замолчал. Затем он уставился на человека в мантии, как будто только что увидел какое-то отвратительное чудовище.

Подумать только, этот человек знал цель их приезда сюда...

Он не осмеливался даже подумать об этом.

Этот человек только что указал, что он знал, что Бессмертный Цветок Нефритового Лепестка может помочь людям, желающим достичь Стадии Божественной Трансформации. Однако он также сказал, что эта штука для него бесполезна... это могло быть бесполезно только в том случае, если... если он...

Старейшина Лю повернулся, чтобы взглянуть на своего брата, и увидел такое же выражение ужаса на лице другого.

- Конечно, нет...

- Хех, - пролаял старый Гу резким смехом, - Моя маленькая ученица уже рассказала мне ваши условия сделки. Хм, девочка все еще слишком незрелая. Как насчет этого - вы впустите двух человек на третий этаж и каждый сможет выбрать один предмет, который ему понравится, согласны?

<http://tl.rulate.ru/book/13864/1497422>